

180 „ōn-ka, atrikān, hūṭēmægdi, wəjə hūṭewəw ūlənən“.—„ōn, ətən hūṭemus“ ērukald'ə hūrilwi, dililtin ələ.

Nuṣartin ašina, ōnoḡıld'ə. Muriwul ōktəwuntin hərgidəduṅ biḡirān, ḡawupkilwə ōlgiwurḡi arkirān. ḡawupkil gūnā: „ēkunḡi oldortı wəgird'ə, hūrilduwər ōnoḡo ōḡakit“. ḡawupkil ḡūkrə buḡḡa. Buḡəktin Muriwul ōrurān.

185 Tālā ḡūmīlwatin əwənkil bakaran. ḡūmīyıld'ān, uṅkānmə bakaran; taric ṅān ḡūmīyıld'ān, uṅt'əwunmā bakaran, gūnən: „Şēm! Şēm! Şēm! gaḡdamarkānəwı bakam“. Taric ṅān ḡūmīyıld'ān, inməwə bakaran. „Şēm! Şēm! Şēm! ṅulḡupkənəwı bakam“. Taric ṅān ḡūmīyıld'ān, nınakin amunmān bakaran. „Şēm! Şēm! Şēm! purcankānəwı bakam!“ Şururān ṅān matalwa bakaran, cinəkənun, kükəkinun ḡūlgātcırā. umükən
140 ḡundirān: „Bəjəwə ēc ulıḡap?“ Muriwul gūnān: „Onodu purcaṅıl bicēl“. Şururān aşı ḡələktənərən. Albaran wakaḡamı ḡələktərən, ḡələktərən əşin wakara. Gē ōrurān ḡələktərən, ḡələktərən, ṅān əşin wakara, gūnān: „ṅəṅəjagdi, purca acın!“ Muriwul ḡūld'ən: „Şiw! Şiw! Şiw! ēşan biḡan purcaṅıltın! Şiw! Şiw! Şiw!“ Muriwul ōṅərəkən
145 Tādük cūcunmi ḡādan, cūcunə uṅgərən, uṅuwi ḡadan, uṅuwi uṅgərən. Tardalā Muriwul ōṅərəkən ḡādan, tikin ōṅərəkən bişin.

N. Kaplin. Norbokō

47. Hāwānātmə¹ ijəci

„Əṅıl' ēkun əməḡərən, untan onocı, hāwānātmə ijəci, hōnandus təḡəḡəḡən“, ḡüllən kuṅākān. Tar kuṅākān āmuttūlā ḡawrāşcā, hāwānātmə ijəci əməcə, hōnandun təḡəcə. Əṅinın cirikəwə ojoduwi nəcə. Hāwānātmə ijəci ḡəpcə tar ahiwa kalatajwa. Ṽuk-kə kəjim, hūṭələn ṅənəcə. Hāwānātmə, əriḡəwki tar ahi hūṭəwən. Tar kuṅākān amīnın
5 əməcə, hūṭəkiwi ḡunḡəwki: „Əṅinni-kə ilə hırcən?“ — „Nuṅanmān hāwānātmə ijəci ḡəpcən“. Tar wəjə hāwānātmə ijəciwə (nuṅan ahi bicən) ahitālcā. Tādük tar

180 Потом стали есть. „Что-то, старуха, не наши ли дети, мужик детей моих сварил“.— „Как, не может быть, чтобы твои дети“. Посмотрели детей, (там) только головы.

Они легли, стали плакать. Муривуль под постелью лежит, людоедов шилом проткнул. Людоеды сказали: „Чем это в бок колет, от плача (видно) по детям“. Оба людоеда умерли. Когда умерли (они), Муривуль ушел.

185 Там нашел юрты эвенков. Стал искать (в юрте), железную лейку нашел, потом стал опять искать, помазок (для клея) нашел, сказал: „Шэм! шэм! шэм! кормовое весло нашел“. Потом опять стал искать, иглу нашел. „Шэм! шэм! шэм! багор нашел!“ Потом опять стал искать, нашел собачий кал. „Шэм! шэм! сухое мясо нашел!“ Пошел опять, соседей встретил, пташка с кукшей живут вместе. Одна
140 говорит: „Мужика чем накормим?“ Муривуль сказал: „В носу лодки сухое мясо было“. Ушла женщина, пошла искать. Не могла найти, искала, искала, не нашла. Вторая пошла, искала, искала, опять не нашла, сказала: „Мама, сухого мяса нет!“ Муривуль сказал: „Шив, шив, шив, какое там сухое мясо! шив! шив! шив!“ Муривуль превратился в мышь. Под подстилки убежал. Собрались колотить мялкой,
145 мялка сломалась. Потом скребок взяла, скребок сломался, (еще) скребок взяла, скребок сломался. В те поры Муривуль мышью стал, еще теперь мышью живет.

N. Каплин. Ербогочен

47. Железные рога

„Мама, кто идет, унты вышитые, железные рога, на макушку юртяных жердей сядет“, сказал ребенок. Тот ребенок на озеро поехал в лодке, железнорогая пришла на юртяной связке села. Мать его котел на голову положила. Железнорогая съела ту женщину с котлом. Так сделавши, к ребенку пошла. Железнорогая позвала
5 сына той женщины. Пришел отец того ребенка, сыну своему сказал: „Мать-то куда ушла?“ „Ее железнорогая съела“. Тот мужчина женился на железнорогой. Потом тот

¹ Hāwānāt ot russkogo slova swinec, upotrebljajetsja w značenii swinec i železo. Železnorogaja—ważenka.

vəjə hūrūcə ɖaldulāwī, ahilākājim. Hāwānātmə ijəcījin hūrūcə ədīwi ahaşca. Hāwānātmə vokocō ədīwi. Guluwurwa ilatcāl, ahātkārwe gūcəl: „ōmaktawar kukinmar nənəwkəllə!“ Hāwānātmə guluwundulā huliṅnācā, togolō məjūnmə lambawa nōdācāl, gūcəl: „Ni ahīn hōtmān, tar gaṅan lambawa“. Ōmaktā kukintin gāhūcīcā, nuṅanmān togolō anacalla. Togodu būrūkəjim, hāwānātmə guṅṅəwki: „Əcāi anara bihiksun, talakacā bimcəw hakırwahun. Awaləj ijəḍun hālbū! hālbū!“

A. Pūtugir. Ŋəkənnə

48. Çulugdi

umūkən vəjə ırincəjəcən, gırkuktalan, vəjūməcilən. Ahīn ɖūkcaduwi hūtənün billā. Tar ɖūkcaduwar biḍərəktin, ekun-mal kacunallan, icəttə—çulugdi əmərən. 5 ɖūkcālātın ırən nuṅan, tar ahīwa umnət mukuran, hūtəwən əcə mukura.

Çulugdi ɖəwkəjim, vəjə ɖūkcādun billən. Tar vəjə ɖūkcālāwi dolboltōnə əmərən, ɖūkcālāwi ırən. Çulugdi biḍərən ɖūkcādun, ahīwān dəpcə, hūtən biḍərən, əcə ɖəwrə. Tar vəjə nələlən. „Minə ɖəwḍən!“ gūnən vəjə. Çulugdiwə atırkātālıksan ōran, əḍən ɖəwrə nuṅanmān.

Dolboltōnə ānəttə ɖūktə Çulugdinun. Vəjə timātnə ınəməmə təgərən, ororwi ɖawattan, gūnən atırkānmī çulugdiwi: „Namakājim, əməhindəwi jaykahiw“.

10 Vəjə gūkəjim, huksillalwi tətən, hūrurən akīntikiwi. İstan akīnmī; iskəjim, ulgucəllən akīntikiwi: „Çulugdi, əmənə, nulgıwəw ɖəwrən“. Tar vəjə ɖalın nələlə, təḍuk vəjə gūnən: „Akīnmī guluwuna ilawət! Nuṅanmān guluwundulā anaḍanəktə“. Əhilə guluwunma ilara.

15 Ahī-Çulugdi ororwi namaran, kuṅākānmə uyuwrən ūcakın amaskın. Çulihilləkın, tar kuṅākān būrurən ḍūnnələ. Çulugdi əmərən kuṅākāndulā, uyuwrən, nən ūcakın

мужчина ушел к своей родне, женившись. Железнорогая ушла, последовала за мужем. Железнорогая нашла мужа. Зажгли костры, девочкам сказали: „Приведите новую невестку“. Железнорогая пришла погреться к костру, в огонь 10 бросили серебряную ложку, сказали: „Кто из жен сильнее, та ложку возьмет“. Новая невестка взялась достать, ее в огонь столкнули. Умирая в огне, железнорогая сказала: „Если бы не столкнули, съела бы ваши печени. Рогам оленя (возрастное название) больно! больно!“

A. Путугир. Нгокөнно

48. Чулугды

Жил один мужчина, мастер ходить, промыслять зверя. Жена его в юртенке с сыном жили. В то время, когда они были в юрте, что-то такое зашуршало, посмотрели — Чулугды пришла. В юртенку их она вошла, сразу проглотила ту 10 женщину, сына ее не проглотила.

Чулугды, съевши (жену), в юртенке мужчины стала жить. Тот мужчина 5 пришел вечером, в юрту вошел. Чулугды живет в его юрте, жену съела, (а) сын его жив, не съела. Тот мужчина испугался. „Съест меня“, сказал мужчина. Сделал Чулугды своей старухой, чтобы его не съела.

Вечером спали вместе с Чулугды. Мужчина встал рано утром, оленей поймал, сказал своей старухе Чулугды: „Навьючивши оленей, иди по свежему следу моему“.

10 Сказавши, мужчина надел лыжи, пошел к старшему брату своему. Дошел до брата; дойдя, стал рассказывать брату: „Чулугды, пришедши, кочеводку (жену) мою съела“. Родственники того мужчины испугались, потом мужчина сказал: „Брат, костер зажжем! Ее в костер столкнем“. Тогда зажгли костер.

15 Жена-Чулугды оленей навьючила, ребенка посадила на оленя задом. Когда стала собираться, ребенок упал на землю. Чулугды подошла к ребенку, посадила опять